

На правах рукописи

Эрштадт Александра Михайловна

**ЛЕКСИКА ТРАДИЦИОННЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗАНЯТИЙ
КОЛЬСКИХ СААМОВ**

(на материале кильдинского диалекта саамского языка)

Специальность 10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(урало-алтайские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре культурологии и межкультурных коммуникаций, теории языка и журналистики ФГБОУ ВО «Мурманский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: **Иванищева Ольга Николаевна**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой культурологии и
межкультурных коммуникаций, теории языка
и журналистики ФГБОУ ВО «Мурманский
государственный гуманитарный университет»

Официальные оппоненты: **Бурькин Алексей Алексеевич**
доктор филологических наук, доктор
исторических наук, ведущий научный
сотрудник словарного отдела ФГБун
Институт лингвистических исследований
Российской академии наук

Живлов Михаил Александрович
кандидат филологических наук, старший
преподаватель Института восточных культур и
античности ФГБОУ ВПО «Российский
государственный гуманитарный университет»

Ведущая организация: ФГБун Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра Российской
академии наук

Защита состоится «28» апреля 2015 г. в 12.30 часов на заседании диссертационного совета Д 002.006.01 при Институте языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1 и на сайте Института языкознания РАН <http://iling-ran.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Е.М. Девяткина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Кольские саамы принадлежат к малочисленным коренным народам Российской Федерации¹ и имеют статус коренного малочисленного народа Мурманской области².

В условиях глобализации сохранение этнического, культурного и языкового многообразия представляется задачей мирового значения. Изучение современного состояния языка коренного населения Кольского полуострова приобретает особую актуальность в свете подведения в 2014 году итогов Второго международного десятилетия коренных народов мира, учрежденного ООН, и планирования повестки дня на период после 2015 года³.

Язык кольских саамов относится к исчезающим, а значит, под угрозой исчезновения находится и самобытная саамская культура. Промысловое хозяйство является частью культуры саамского народа, его состояние и развитие играют большую роль в сохранении саамского языка, культуры и этноса в целом. Хозяйственная деятельность как часть материальной культуры этноса, бесспорно, является одним из факторов, способствующих сохранению языка, однако ввиду отхода саамов от традиционных способов ведения хозяйства значительная часть лексики исследуемой денотативной сферы утрачивает актуальность и уходит на периферию лексической системы. В этих условиях сбор, фиксация, систематизация и всесторонний анализ лексики традиционных занятий кольских саамов представляется неотложной задачей современного языкознания.

Объектом настоящего диссертационного исследования является лексика традиционных хозяйственных занятий кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка).

¹ Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 г. №255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Устав Мурманской области (в ред. Закона Мурманской области от 14.06.2001 № 271– 01– ЗМО) [Электронный ресурс] / Правительство Мурманской области. Официальный портал. Мурманск, 2005-2014. – Режим доступа: http://new.gov-murman.ru/regulatory/charter_mo/, свободный. – Загл. с экрана.

³ URL: <http://www.un.org/ru/events/indigenousanday/decade.shtml>

Предметом исследования выступают семантические и грамматические особенности этого пласта лексики.

Целью исследования является комплексное описание лексики традиционных хозяйственных занятий кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка).

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1) выявить лексику традиционных хозяйственных занятий кольских саамов в ее актуальном состоянии;

2) систематизировать собранный материал по тематическим и лексико-семантическим группам;

3) охарактеризовать особенности системной организации данного пласта лексики;

4) определить основные способы номинации и словообразовательные особенности лексики традиционных хозяйственных занятий кольских саамов;

б) представить специфику отражения материальной культуры саамов в лексическом составе языка.

В соответствии с поставленной целью и задачами в диссертации использовались следующие **методы и приемы**: описательный, включающий в себя приемы наблюдения, систематизации и классификации исследуемого материала; метод компонентного анализа; количественный метод, основанный на количественном подсчете единиц; метод сплошной выборки, а также методы полевой лингвистики – анкетирование, интервьюирование, наблюдение.

Теоретической и методологической основой исследования явились труды ученых, в которых лексика рассматривается как системно организованное целое: И.В. Арнольд, В.Г. Гака, В.И. Кодухова, Э.В. Кузнецовой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.И. Супруна, А.А. Уфимцевой, Ф.П. Филина, Д.Н. Шмелева и др., этнографические работы по материальной культуре саамов Кольского полуострова В.К. Алымова,

Н.Н. Волкова, Д.А. Золотарева, А.П. Косменко, Т.В. Лукьянченко, Н.Н. Харузина, В.В. Чарнолуского, З.Е. Чернякова и др., а также работы по саамскому языку и социолингвистической ситуации на Кольском полуострове П.М. Зайкова, О.Н. Иванищевой, Г.М. Керта, Г.В. Костиной, М. Рисслера, С.Н. Терешкина, Э. Шеллер.

В качестве **источников исследования** использовались данные полевых исследований кильдинского диалекта саамского языка, проводившихся автором настоящей работы в период с 2008 по 2014 гг. в Мурманской области, словари саамского языка, образцы саамской речи, историко-этнографическая, художественная и учебно-методическая литература по саамскому языку.

В рамках исследования собрано и проанализировано 1287 единиц кильдинского диалекта саамского языка, относящихся к лексике традиционных занятий кольских саамов.

Научная новизна исследования заключается в том, что работа представляет собой первый в истории отечественного саамского языкознания опыт сбора, систематизации и лингвистического анализа лексики традиционных хозяйственных занятий кольских саамов. В диссертации вводится в научный оборот 308 лексических единиц, не зафиксированных в современных словарях кольских диалектов саамского языка.

Теоретическая ценность работы. Ввиду отсутствия письменных памятников исследование лексики материальной культуры кольских саамов является вкладом в выявление языковой картины мира саамского народа, изучение истории саамского языка и проблемы возникновения саамского этноса, а также его взаимодействия с другими народами в диахронии.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования в преподавании курсов лексикологии и истории саамского языка, сопоставительных курсов по финно-угорскому языкознанию, курсов по обучению традиционным саамским промыслам и ремеслам, а также в оленеводческой практике. Полученный лексический

материал может быть использован при составлении словарей саамского языка разных типов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Лексика традиционных хозяйственных занятий кольских саамов является одним из источников изучения материальной и духовной культуры и истории языка коренного населения Кольского полуострова.

2. Лексика традиционных хозяйственных занятий кольских саамов имеет системный характер, проявляющийся в наличии в ее составе тематических и лексико-семантических групп, в организующей роли родового наименования в лексико-семантической группе, общих семантических признаков лексемного наполнения лексико-семантических групп, способах номинации, способах словообразования, родо-видовых, партитивных, синонимических, вариативных отношениях между элементами групп.

3. Способы номинации объектов оленеводства, охоты и рыболовства в саамском языке отражают исключительную важность этих хозяйственных занятий в жизнеобеспечении этноса и актуальность связанных с ними реалий в сознании носителей.

4. Лексика хозяйственных занятий кольских саамов образуется установившимися в диалекте способами словообразования: морфологическим, морфолого-синтаксическим, лексико-синтаксическим, лексико-семантическим.

Апробация работы. Отдельные положения и результаты диссертации обсуждались на заседании кафедры культурологии и межкультурных коммуникаций, теории языка и журналистики Мурманского государственного гуманитарного университета (2014), на заседаниях Лаборатории саамского языка Мурманского государственного гуманитарного университета (2008-2014 гг.), а также на 16 научных конференциях: Международной конференции «Языковая политика и языковые конфликты в современном мире (Москва, 2014), Международной конференции «Язык и

общество в современной России и других странах» (Москва, 2010), XII Международной научно-практической конференции «Реальность этноса 2010. Образование как фактор устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и дальнего Востока. К 80-летию Института народов Севера» (Санкт-Петербург, 2010), Международной научной конференции «Саамская идентичность: проблемы сохранения языка и культуры на Севере» (Мурманск, 2011), Международной заочной научно-практической конференции «Академическая наука – проблемы и достижения» (North Charleston, USA, 2014), Международной научно-практической конференции «Создание центра саамских знаний. Жизнь традиций в современном мире» (Ловозеро, 2011), Международном научно-практическом семинаре «Модель мира коренных малочисленных народов Арктического региона: динамика взаимодействия языка и культуры в условиях глобализации и регионализации» (Мурманск, 2012), Всероссийской научно-практической конференции «Народы севера и северные поселенцы: ассимиляция и этническая самобытность» (Мурманск, 2008), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социально-гуманитарные чтения памяти профессора В.О. Гошевского» (Мурманск, 2010), Межрегиональных научно-практических конференциях «Чарнолуские чтения» (Мурманск, 2010, 2011), региональных научно-практических конференциях «Масловские чтения» (Мурманск, 2009, 2010), заседании круглого стола «Исследования В.В. Чарнолуцкого и актуальные вопросы изучения хозяйства и быта саамов» (Мурманск, 2014), научно-практической конференции аспирантов и студентов факультета филологии и журналистики Мурманского государственного педагогического университета (Мурманск, 2008, 2009).

В период с 2008 по 2014 гг. автор диссертации являлась участником научно-исследовательской Лаборатории саамского языка при кафедре культурологии и межкультурных коммуникаций, теории языка и журналистики Мурманского государственного гуманитарного университета,

принимала участие в работе по проектам под руководством доктора филологических наук, профессора О.Н. Иванищевой «Язык и культура коренного малочисленного народа Кольского Севера: документация, функционирование и взаимодействие (на материале саамского языка)» в рамках выполнения госзадания; по гранту РГНФ № 08-04-18037 е «Полевые исследования лексики кильдинского диалекта саамского языка» (2008 г.); по гранту РГНФ № 09-04-101026 «Создание лаборатории-мультимедиаатеки лингвоэтнографических материалов о традиционных занятиях кольских саами» (2009 г.). В соавторстве с научным руководителем в 2014 г. подготовлен и выпущен в Мурманском государственном гуманитарном университете «Словарь лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка)», ставший итогом многолетней практической и теоретической работы по изучению лексики кильдинского диалекта саамского языка.

Результаты исследования представлены в 16 публикациях, в том числе в 4 изданиях из списка, рекомендованного ВАК РФ. Общий объем публикаций составляет 15,7 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и приложения (тематический список лексики традиционных хозяйственных занятий кольских саамов с культурологическим комментарием).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность; определяются объект, предмет, цель, задачи, методы и приемы; теоретические и методологические основы, источники исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая ценность и практическая значимость работы; излагаются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации достигнутых результатов.

В главе 1 «Теоретические предпосылки исследования лексики традиционных хозяйственных занятий кольских саамов», состоящей из 4 разделов, представлены сведения о диалектном членении саамского языка, его современном состоянии и степени сохранности, описаны традиционные хозяйственные занятия кольских саамов и источники изучения связанной с ними лексики, обсуждаются теоретические вопросы системной организации лексики и методы ее исследования.

Саамы, или саами – народность, проживающая на территории четырех государств: Норвегии, Швеции, Финляндии и России. В силу хозяйственных и культурных особенностей, отличающих их от других групп саамов, российские саамы, преимущественно проживающие на Кольском полуострове, получили название кольских.

Саамский язык во всем многообразии его диалектов образует самостоятельную группу финно-угорской ветви уральской семьи языков. Наиболее близкими ему являются языки прибалтийско-финской группы финно-угорской ветви (финский, карельский, вепсский и др.). В саамском языке выделяется ряд диалектов с фонетическими, грамматическими и лексическими общностями, наряду с этим наблюдаются и значительные различия в области фонетики, грамматики и лексики. Вслед за Г.М. Кертом в настоящем диссертационном исследовании мы рассматриваем саамский язык как «диалектный континуум», насчитывающий десять диалектов, образующих западную и восточную диалектные группы. В языке кольских саамов помимо кильдинского диалекта выделяются йоканьгский, бабинский и нотозерский диалекты, каждый из которых подразделяется на ряд говоров. В настоящей работе под кольскими, или кольско-саамскими диалектами понимаются все диалекты языка кольских саамов.

Все кольские диалекты саамского языка находятся на грани вымирания. Согласно окончательным итогам Всероссийской переписи

населения 2010 г. в России саамов насчитывается 1771 человек⁴, при этом саамским языком владеют всего 315 человек, проживающих на территории Мурманской области (из них 18 русских, 7 коми, 1 немец и 279 саамов)⁵, то есть родным языком владеют около 16% саамов.

По данным зарубежных социолингвистических исследований, осталось примерно по 20 носителей йоканьгского и нотозерского диалекта, не более 2 носителей бабинского диалекта; знаниями кильдинского диалекта обладают не более 700 человек, при этом менее 100 из них являются активными носителями, которые используют язык не только в быту, но и в дискуссиях на свободные темы или на работе; письменной речью владеют единицы⁶. Использование письменной формы языка кольских саамов, в основе которой лежит кильдинский диалект, в настоящее время ограничивается художественной литературой и преподаванием саамского языка.

К основным проблемам сохранения и ревитализации саамского языка относится языковой сдвиг, обусловленный многовековым сосуществованием кольских диалектов с русским языком; разрозненное проживание саамов на территории Кольского полуострова; функционирование нескольких орфографических систем в условиях неустоявшейся письменности; недостаточная мотивация носителей к использованию родного языка и его изучению.

Кольские саамы принадлежат к народам арктической зоны, у которых издавна сложилось комплексное промысловое хозяйство, основанное на сочетании оленеводства, охоты и рыболовства и определившее их образ жизни и особенности культуры, при этом оленеводство саамов характеризуется настолько своеобразными чертами, что выделяется

⁴ Всероссийская перепись населения. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики, 1999-2014. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>, свободный. – Загл. с экрана.

⁵ Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения. Том 4. Книга 2. 2013. – Мурманск, 2013. – С. 450–451.

⁶ Scheller, E. The Sami Language Situation in Russia // *Ethnic and Linguistic Context of Identity: Finno-Ugric Minorities*. Uralica Helsingiensia 5. – Helsinki, 2011. – S. 79–96.

исследователями в особый тип, не имеющий аналогов у других оленеводческих народов Севера и Сибири.

Под лексикой традиционных хозяйственных занятий в настоящем исследовании понимается лексика, обслуживающая оленеводство, рыболовство и охоту как основные направления хозяйственной деятельности кольских саамов.

В настоящем исследовании представлена классификация лексики традиционных хозяйственных занятий кольских саамов по тематическим и лексико-семантическим группам как способ ее системной организации. Под *тематической группой* понимаются объединения слов, принадлежащих к разным частям речи, основанные на классификации предметов и явлений реальной действительности. Под *лексико-семантической группой* понимаются объединения слов, принадлежащих к одной части речи и семантически соотнесенных друг с другом по лексическим значениям.

Для исследования содержательной стороны выявленных лексических единиц в работе применяется метод компонентного анализа, цель которого заключается в разложении значения на минимальные семантические составляющие. Результатом сопоставления слов саамского языка с близкими по значению словами является определение интегральных и дифференциальных признаков.

В главе 2 «Лексика традиционных хозяйственных занятий кольских саамов как часть лексической системы кильдинского диалекта саамского языка» представлены тематические группы, подгруппы и лексико-семантические группы лексики традиционных хозяйственных занятий кольских саамов, способы номинации, результаты системного, семантического, структурного и грамматического анализа их лексемного наполнения.

Лексика традиционных хозяйственных занятий кольских саамов в настоящем исследовании разделена на 3 тематические группы.

Тематическая группа «Лексика оленеводства» представлена 11 тематическими подгруппами и 67 лексико-семантическими группами, объединяющими 682 лексические единицы, 159 (23%) из которых не зафиксированы в современных словарях кольских диалектов саамского языка. В тематические подгруппы объединены наименования оленя (напр., *пуаз* ‘олень’, *āлт* ‘важенка’, *вӯссь* ‘пыжик’, *вийем ёррьк* ‘ездовой бык’, *рāййт ёррьк* ‘бык для перевозки грузов’), действий оленя (напр., *каррьксэ* ‘идти шагом (напр. об олене, лосе)’, *кōллкэ* ‘линять (о животных)’), членов оленеводческой бригады и оленеводческих объединений (напр., *пуазпынней* ‘пастух-олeneвод’, *кыпптэй* ‘чумработница’, *пуарсэмусс* ‘старший оленевод’), снаряжения оленевода (напр., *лāммч* ‘игна’, *лāшикэмнуррь* ‘аркан’), наименования лыж (напр., *савехь* ‘лыжи-голицы’, *кāлжк* ‘лыжи, подбитые камысом’), наименования различительных знаков оленей (напр., *тūһт* ‘клеймо’, *рйссэм* ‘ошейник’), наименования действий, связанных с содержанием и выпасом оленей (напр., *пынне* ‘охранять, пасти’, *вёлдтэ* ‘перегонять стадо’), наименования, связанные с упряжно-нартенным оленеводством (напр., *вийемпудзэ* ‘упряжка (оленья)’, *ноāрт* ‘нарта’, *рāййт* ‘райда, олений обоз’), наименования, связанные с вьючным оленеводством (напр., *вāгк* ‘вьючное седло’, *кāнвтэсь* ‘груз, вьюк (для оленя)’), наименования, связанные с выделкой оленьих шкур (напр., *выхкесс* ‘коса для выделки шкур’, *мāлець тўльй* ‘шкура теленка в конце августа, предназначенная для пошива малиц’).

Тематическая группа «Лексика рыболовства» представлена 10 тематическими подгруппами и 45 лексико-семантическими группами, объединяющими 343 лексические единицы, 139 (40%) из которых не зафиксированы в современных словарях кольских диалектов саамского языка. В тематические подгруппы объединены наименования рыбной ловли (напр., *кўль шылант* ‘рыбная ловля’), участников рыбной ловли и их объединений (напр., *альсай олма* ‘рыбак, который остается на берегу в месте, откуда началась установка невода’, *кўль вўанукэй* ‘рыболов’, *кўль*

шыллей бригада ‘рыболовецкая бригада’), наименования, связанные с ловом рыбы сетными снастями (напр., *сэййм лоасс* ‘разница длины между верхницей и нижницей сети’, *нүххьт* ‘невод’, *калса* ‘центральной поплавок невода’); изготовлением, ремонтом и хранением сетных орудий лова (*кэбп* ‘игла для вязания сетей’, *цыһиц* ‘краска для сетей’); подледным ловом рыбы (напр., *воадлк* ‘нырило’, *ёрдан* ‘майна, прорубь для вытягивания невода при зимнем лове’); ловом несетными снастями (напр., *вүанукэммүрр* ‘удочка’, *сеппт* ‘наживка, приманка’), морским ловом (напр., *хәррвь* ‘морская сеть для ловли семги’, *продольнэһкь* ‘продольник (снасть для ловли камбалы)’, *ледник* ‘ледник для хранения морской рыбы’), а также различные наименования рыбы (напр., *куввч* ‘кумжа (рыба из семейства лососевых)’, *майхьк* ‘сиг (крупный)’, *көдтма күлль* ‘отнерестившаяся рыба’).

Тематическая группа «Лексика охоты» представлена 4 тематическими подгруппами и 20 лексико-семантическими группами, объединяющими 262 лексические единицы, 87 (33%) из которых не зафиксированы в современных словарях кольских диалектов саамского языка. Состав охотничьей лексики кильдинского диалекта саамского языка в нашем исследовании представлен наименованиями охоты (напр., *мэххьц* ‘охота’, *шылант* ‘ловля’, *нуэррый шыллмуши* ‘тюлений промысел’), охотника (напр., *мэххьцла* ‘охотник’, *мэххьцтэй* ‘охотник’), действий охотника (напр., *мэххьцтэ* ‘охотиться’, *сүввсэ* ‘выкуривать’, *кйльлтэ* ‘ставить капканы’), наименованиями охотничьего снаряжения и орудий (напр., *рүввьт* ‘капкан’, *пысс* ‘ружье, винтовка’), наименования промысловых видов животных (напр., *коанньт* ‘дикий олень’, *нуэррый* ‘тюлень’), наименования промысловых видов птиц (напр., *чуххч* ‘глухарь’, *рыххп* ‘куропатка’).

Лексическое наполнение выявленных тематических групп представлено субстантивными и глагольными лексемами, а также двух-, трех- и четырехкомпонентными составными наименованиями. Несоставные наименования представлены как простыми, так и производными.

Основным способом номинации в лексике хозяйственных занятий являются составные наименования, основанные на устойчивом употреблении сочетаний слов, то есть номинация предметов посредством их описания (напр., *вуэннч пуаз* ‘олень, предназначенный для забоя’, *чудзэ тўлльэй* ‘бригадир’, *сāййим пулл* ‘поплавок рыболовной сети’, *нюлл тōххтэ нюнәнб* ‘стрела с наконечником из гагарьего клюва’). Номинация синтаксическим способом является продуктивной при образовании наименований животных, рыб и птиц с учетом половой принадлежности особи, подразумевающим присоединение лексем-дистинктивов *оаресь* ‘самец’ и *ниунлэсс* ‘самка’ к родовому или видовому наименованию животного или рыбы (напр., *ниунлэсс тāлл* ‘медведица’, *ниунлэсс рйммнь* ‘лисица’, *оаресь лўһпель* ‘лопанок-самец’, *оаресь пуаз* ‘самец оленя’). Дистинктивами для образования наименований рыб с учетом половых различий также служат лексемы *мēййн* ‘икра’ и *кўнс* ‘молоки’ (напр., *мēййн лўсс* ‘самка семги’, *кўнс куввч* ‘самец кумжи’).

Отдельные половозрастные наименования-лексемы выявлены для оленей (напр., *ваджь* ‘важенка трех – шести лет, отелившаяся один раз’, *вуннял* ‘вонделка, важенка трех лет’, *āрехь* ‘годовалый самец оленя’, *вубресь* ‘трехлетний олень-самец’, *еррѣк* ‘кастрированный олень от шести лет и старше’) и некоторых птиц отряда куриных (напр., *ляксэгк* ‘куропатка (самец)’ и *коаман* ‘лесная куропатка (самка)’; *куэххьпель* ‘глухарка’ и *чуххч* ‘глухарь’).

Пространственные ориентиры лежат в основе номинации оленя по месту в упряжи (*вўййк ēррѣк* ‘вожак, передовой олень (крайний слева в упряжке)’; *пēлля* ‘любой олень, располагающийся в упряжке справа от передового оленя’) и элементов сетных орудий рыбной ловли (напр., *сāййим вулльбель нўррѣ* ‘нижняя подбора сети’, *рēјјм нўррѣ* ‘верхняя веревка сети’, *рēсс* ‘ширина ячейки верхнего ряда рыболовной сети’).

Основой противопоставления глагольных лексем чаще всего выступает способ протекания действия (напр., *чиххтэ* ‘чинить сети’, *чихтнэ* ‘чинить,

ремонттировать (сети – постоянно; иногда, бывало)’, *чиххтлэ* ‘1. починить, отремонтировать (сети – быстро); 2. чинить, ремонттировать (сети – недолго)’, *чиххтсэ* ‘1. починить, отремонтировать (сети – быстро); 2. чинить, ремонттировать (сети – недолго)’).

Среди наименований рыб, животных и птиц представлены родовые и видовые названия объектов промысла, а также их названия, противопоставляемые по размеру, возрасту и среде обитания.

Другим способом номинации является метафоризация. В кильдинском диалекте саамского языка имеются примеры антропоморфных (напр., *нйййт* ‘самка оленя’, букв. ‘дочь, девушка’; *пāрррн* ‘самец оленя’, букв. *пāрррн* ‘парень, юноша’; *шūrр чалльм сāййим* ‘сеть с крупной ячеей’, букв. ‘большеглазая сеть’), зооморфных (напр., *лūз вйльй* ‘окунь’, букв. ‘брат семги’), артефактных (напр., *коāдтэ* ‘ястыки с икрой рыб тресковых пород’, букв. ‘штаны’) метафор.

Лексика хозяйственных занятий кольских саамов образуется установившимися в диалекте способами словообразования:

1. Морфологический способ, характерный как для глагольных, так и для субстантивных лексем. В лексике традиционных хозяйственных занятий глаголы образуются как от имен (ср. *лūdтэ* ‘заряжать что-л. пулями’ от *лūdт* ‘пуля’, *лāммчтэ* ‘надеть игну (на оленя)’ от *лāммч* ‘игна (толстая веревка для привязывания оленя)’, *нūһтэ* ‘ловить рыбу неводом’ от *нūһт* ‘невод’, *куэмхэ* ‘намазать что содержимым [оленьего] желудка’ от *куэм* ‘содержимое желудка (жвачных животных)’), так и от глаголов (ср. *терхэллэ* ‘гонять (стадо с помощью собак – постоянно)’ от *тēрхэ* ‘гнать (стадо с помощью собак)’, *туэрпнэдтэ* ‘бить по воде чем, шуметь у воды (направляя рыбу в сети – в настоящий момент)’ от *туэррпэ* ‘бить по воде (напр. веслом), шуметь у воды (во время ловли рыбы сетями или неводом недалеко от берега)’).

Саамские глаголообразующие суффиксы обладают широкими словообразовательными возможностями, чаще всего они дополняют

значение производящего слова различными оттенками протекания действия, но могут выражать и другие значения – видовой и залоговой направленности, модальности и т.д. (напр., *тёрхэ* ‘гнать (стадо с помощью собак)’, *терхэллэ* ‘гонять (стадо с помощью собак – постоянно)’, *терхэлнэ* ‘гонять (стадо с помощью собак – иногда, бывало)’; *кōллкэ* ‘линять (о животных)’, *колкнэ* ‘линять (о животных – постоянно; иногда, бывало)’, *кōллкье* ‘вылинять (о животных)’, *кōллькье* ‘начать линять (о животных)’).

2. Морфолого-синтаксический способ, в частности субстантивация, является продуктивной при образовании наименований субъектов действия (*вӯаунукэй* ‘рыболов’, *кыпнтэй* ‘чумработница’, *пуазпынней* ‘оленовод’, *чўййкэй* ‘лыжник’, *сугкэй* ‘передний гребец (в лодке)’) и орудий действия (напр., *нёсськэмь* ‘скребок (для скобления шкур)’).

3. Лексико-синтаксический способ является достаточно продуктивным при образовании лексики традиционных хозяйственных занятий (напр., *нйнулэспальтэсь* ‘волчица’ (ср. *нйнулэсс* ‘самка’, *пальтэсь* ‘волк’), *пуазолма* ‘оленовод’ (ср. *пуаз* ‘олень’, *олма* ‘человек), однако в кильдинском диалекте саамского языка не решена проблема разграничения сложного слова и словосочетания, в лексикографических источниках наблюдается несогласованность в написании составных лексем и сложных слов, обозначающих одно и то же понятие: *вўййк ёррьк* ‘бык–передовик’⁷ и *вўййкёррьк* ‘передовой олень’⁸; *нинулэсс тәлл* ‘медведица’⁹ и *нйнулэсс тәлл* ‘медведица’¹⁰, при этом даже в работах одного автора они могут быть записаны по-разному, например: *sonn l'ašk ružet l'aškem nuren* ‘Он ловит оленей арканом (букв. ‘ловление-веревкой’)’¹¹ как словосочетание, состоящее из имени действия и имени существительного, связь между

⁷Афанасьева Н.Е. Саамско-русский словарь / Н.Е. Афанасьева, Р.Д. Куруч, Е.И. Мечкина и др.; Под ред. Р.Д. Куруч. – М.: Рус. яз., 1985. – С. 81.

⁸Керт Г.М. Словарь саамско-русский и русско-саамский: пособие для уч-ся нач. шк. / Г.М. Керт. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1986. – С. 194.

⁹Афанасьева Н.Е. Указ. соч. – С. 213, 334.

¹⁰Керт Г.М. Указ. соч. – С. 63.

¹¹Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект): монография / Г.М. Керт. – Л.: Изд-во «Наука» Ленинградское отделение, 1971. – С. 270.

которыми выражена соположением, в значении орудия действия и *л̄яшишкэмнүррь* ‘аркан’ (букв. *л̄яшишкэм* ‘ловление’ и *нүррь* ‘веревка’)¹² как сложное слово с именем действия в качестве определяющего компонента, также выражающее значение орудия или средства действия.

4. Лексико-семантический способ словообразования не является продуктивным для лексики традиционных хозяйственных занятий. В рассматриваемых группах встречаются единичные примеры таких существительных (напр., *рүввьт* ‘1. железо, 2. капкан, 3. ножницы’; *ч̄дзь-лоаньт* ‘1. утка; 2. водоплавающая птица’; *н̄аввьт* ‘1. зверь, 2. волк, 3. пушнина’; *л̄һнь* ‘1. ольха, 2. краска из коры ольхи’).

Системный характер лексики традиционных занятий кольских саамов проявляется в различных отношениях между элементами составляющих ее групп:

1. Гиперо-гипонимические отношения, при этом родовое понятие является, как правило, однословным наименованием, а в качестве видовых понятий выступают как однословные, так и составные наименования. Ряды согипонимов могут быть однословными или составными (напр., гипероним *рүдьт* ‘заряд’ и простые гипонимы *с̄лльй* ‘порох’, *дробь* ‘дробь’, *лүдт* ‘пуля’; гипероним *соанн* ‘сани’ и составные гипонимы *возвэ соан* ‘грузовые сани’, *вийьем соан* ‘легковые, ездые сани’, *л̄һк соанн* ‘нарты со спинкой’, *нызан соан* ‘женские сани с кибиткой’).

2. В партитивные отношения вступают слова, обозначающие целое и составные части различного инвентаря, инструментов и орудий (напр., *поадэск* ‘упряжь’ и *п̄нүк* ‘узда, уздечка’, *нюннь нүррь* ‘носовая часть упряжи’, *ен̄дэль* ‘чресседельник’, *ранньт к̄ясс* ‘хомут’, *к̄ррк* ‘кольцо (деталь упряжи)’, *юһк* ‘застежка из дерева или кости на упряжи’, *л̄ммч* ‘веревка (в упряжи)’; *пысс* ‘ружье, винтовка’ и *пысс п̄ннт* ‘приклад (ружья)’, *цевье* ‘цевье’, *мушка* ‘мушка’, *пысс п̄ннь* ‘курок’).

¹²Керт, Г.М. Словообразование имен в саамском языке // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы лексикологии и грамматики. – Петрозаводск: Карельский филиал АН СССР, 1988. – С. 89.

3. Отношения синонимии связывают слова, несовпадающие семантические признаки которых нейтрализуются в определенных позициях (напр., *жыва* ‘животное’ и *нāввѣт* ‘зверь’; *пальтэсь* ‘волк’, *скульпьн* ‘волк’, *чиррм* ‘волк’).

4. Лексическое варьирование, представляющее собой внутрисловные связи, рассматривается как один из видов системных отношений в лексике традиционных занятий кольских саамов. Ввиду многовековой устной формы существования кольских диалектов саамского языка, одновременного функционирования нескольких орфографических систем, отсутствия закреплённых норм, а также длительного сосуществования с русским языком и тесным взаимодействием говоров друг с другом в условиях компактного проживания носителей различные виды варьирования представляются неотъемлемым свойством кильдинского диалекта саамского языка:

- фонематическое, обусловленное наличием нескольких говоров в составе диалекта и длительностью бесписьменного существования языка (напр., *мѣххьцла*, *мѣххцля* ‘охотник’; *кālлк*, *кālлк*, *кālльк* ‘лыжи, подбитые шкурой’; *вундел*, *вуннял*, *вўннл* ‘вонделка’);

- орфографическое, обусловленное функционированием нескольких орфографических систем (напр., *мѣххьцла*, *мѣнцля* ‘охотник’; *лўнпель*, *лўххпель* ‘лопанок (годовалый телёнок оленя)’ и проблематичностью разграничения сложного слова и словосочетания (напр., *чāдзь-лоаннѣт*, *чāдзьлоаннѣт*, *чāдзь лоаннѣт* ‘утка’);

- словообразовательное, обусловленное многообразием способов образования новых слов (напр., *мѣххьцолма*, *мѣххьцлэнч*, *мѣххьцтэй* ‘охотник’, *пуазнэхьк*, *пуазолма*, *пуазпынней* ‘оленеvod’).

В заключении диссертационного исследования подводятся итоги работы, обобщаются полученные результаты, определяются перспективы, которые видятся в изучении других групп лексики материальной культуры кольских саамов, воплощении идеи системной организации лексики кильдинского диалекта саамского языка в разработке словарей различных

типов, а также сопоставительных исследованиях саамского и близкородственных ему языков.

Основные положения диссертации нашли отражения в следующих публикациях автора:

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Бутылева (Эрштадт) А.М. Оленеводческая лексика кильдинского диалекта саамского языка / Иванищева О.Н., Бутылева А.М. // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2008. – Вып. 11. – С. 166–173. (0,62 п.л.).
2. Бутылева (Эрштадт) А.М. Рыболовецкая лексика кильдинского диалекта саамского языка // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6 (31). – С. 45–46 (0,32 п.л.).
3. Эрштадт А.М. Лексико-семантическое поле охотничьего промысла в кильдинском диалекте саамского языка // Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 2 (30). – С. 149–153 (0,52 п.л.).
4. Эрштадт А.М. Лексика упряжного и вьючного оленеводства в кильдинском диалекте саамского языка // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4; URL: <http://science-education.ru/118-14421> (0,54 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

1. Бутылева (Эрштадт) А.М. Саамский язык и мышление саамского народа (к постановке проблемы соотношения языка и мышления) // Народы севера и северные поселенцы: ассимиляция и этническая самобытность: всерос. науч.-практ. конф., Мурманск, 9-10 июня 2008 г.: сб. статей / под общ. ред. Ю.В. Кузнецова, М.В. Розбицкой. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2008. – С. 207–210 (0,21 п.л.).
2. Бутылева (Эрштадт) А.М. Лексика нартенного оленеводства кильдинского диалекта саамского языка // Диалог культур: культурные стереотипы в эпоху глобализации: сборник статей / науч. ред. О.Н. Иванищева. – Мурманск: МГПУ, 2008. – С. 30–34 (0,19 п.л.).

3. Бутылева (Эрштадт) А.М. Обучение саамскому языку в Мурманской области в свете проблемы сохранения и развития саамского языка / Иванищева О.Н., Бутылева А.М. // Социально-гуманитарные чтения памяти профессора В.О. Гошевского. – Мурманск: МГТУ, 2010. – С. 322–325 (0,20 п.л.).
4. Бутылева (Эрштадт) А.М. Латинизация кильдинского диалекта саамского языка как способ его сохранения и развития // Чарнолуские чтения: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 12-13 апреля 2010 г. / отв. ред. Л.С. Вагинова. – Мурманск: МГТУ, 2011. – С. 92–94 (0,13 п.л.).
5. Бутылева (Эрштадт) А.М. Обучение саамскому языку в условиях дисперсного проживания коренного населения Мурманской области (К обоснованию актуальности внедрения системы дистанционного обучения) / Иванищева О.Н., Бутылева А.М. // Реальность этноса. Образование как фактор устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. К 80-летию Института народов Севера: Сборник статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 20–21 мая 2010 г.) /Под науч. ред. И.Л. Набока: В 2-х ч. Ч.1. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. С. 421–423 (0,18 п.л.).
6. Бутылева (Эрштадт) А.М. Оленеводческая лексика кильдинского диалекта саамского языка // «Язык и общество в современной России и в других странах: Международная конференция (Москва, 21–24 июня 2010 г.): Доклады и сообщения / Отв. ред. В.А. Виноградов, В.Ю. Михальченко; Институт языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. – М.: ТЕЗАУРУС, 2010. – 544 + XXVI с. (0,26 п.л.).
7. Бутылева (Эрштадт) А.М. Анатомическая лексика в кильдинском диалекте саамского языка // Чарнолуские чтения: Материалы межрегиональной

научно-практической конференции 12–13 апреля 2010 г.: / отв. ред. Л.С. Вагинова. – Мурманск: МГГУ, 2011. – С. 111–115 (0,27 п.л.).

8. Бутылева (Эрштадт) А.М. Лексика охоты и собирательства в кильдинском диалекте саамского языка // Саамская идентичность: проблемы сохранения языка и культуры на Севере: Материалы международной научной конференции (г. Мурманск, 10–11 марта 2011 г.) / сост., отв. ред. О.Н. Иванищева; Мурманский государственный гуманитарный университет. – Мурманск: МГГУ, 2012. – С. 28–31 (0,21 п.л.).

9. Бутылева (Эрштадт) А.М. Материальная культура кольских саами и ее языковая презентация // Модель мира коренных малочисленных народов Арктического региона: динамика взаимодействия языка и культуры в условиях глобализации и регионализации: материалы международного научно-практического семинара. 29–31 октября 2012 г. / отв. ред. О.Н. Иванищева. Мурманск: МГГУ, 2013. С.162–165 (0,25 п.л.).

10. Словарь лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка) / авт-сост. О.Н. Иванищева, А.М. Эрштадт. – Мурманск: МГГУ, 2014. – 249 с. (11,18 п.л.).

11. Эрштадт А.М. Лексика собирательства в кильдинском диалекте саамского языка // Материалы IV международной научно-практической конференции «Академическая наука – проблемы и достижения. 7–8 июля 2014 г. North Charleston, USA, 2014. – Том 1. – С. 168–172 (0,30 п.л.).

12. Эрштадт А.М. Проблемы изучения и систематизации промысловой лексики кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка) // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: международная конференция (Москва, 16-19 сентября 2014): доклады и сообщения / отв. ред. А.Н. Биткеева, Ю.В. Михальченко; Институт языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. – Москва: ТЕЗАУРУС – Языки народов мира, 2014. – С. 506–511 (0,31 п.л.).